

## Глава 2: Вихрь

В царстве неизвестного была одинокая душа, появившаяся в центре голубого спирального вихря.

Точнее, было неизвестно, как эта душа туда попала. Но, в конце концов, способ не имел значения, так как душа уже появилась там.

Рядом с центром пустоты появились маленькие сферы белого, золотого и голубого цвета, которые бродили по сфере вокруг.

Это были те, кто жил в этом царстве.

Поэтому одинокая душа, внезапно появившаяся посреди их территории, вызвала у них любопытство.

Они присмотрелись к ней повнимательнее и увидели воспоминания, которые были зашифрованы в душе.

Владелец души был сильным, способным и мудрым. Молодой и могущественный, он не позволил развратить себя грехами мира, как это делают многие.

Он был справедлив и мудр в своем правлении. Будучи справедливым королем в своем праве, он также был гибким в своем правлении и знал, как оценить истинный характер человека.

Маленькие существа восхищались им, ибо он отличался от остальных, которых они видели.

Зная, что душа будет проходить через цикл перерождения, они дали ему прощальный подарок в качестве компенсации за вторжение в его воспоминания.

Маленькие сферы света собрались вместе и покрыли одинокую душу своими уменьшенными формами.

Душа некоторое время колебалась и, казалось, испытывала боль. Но это было естественно, ведь их прощальный дар не является обычным.

Время не существует в их царстве, но одинокой душе не потребовалось много времени, чтобы исчезнуть и вернуться в круговорот жизни, чтобы возродиться.

И снова маленькие сферы света оказались одни в царстве вихря.

...

...

-X-X-X-X-

...

...

[... Нортумберленд, Англия - Ночь...]

Люсия пребывала в редком блаженном состоянии, несмотря на свой несколько изможденный вид.

Ранее она только что родила своего первого ребенка, от мужчины, которого глубоко любит.

Ее заботливый и любящий муж, Арин вон Аэлфрит, сидел рядом с ней, и они оба смотрели на спящее лицо своего ребенка.

Новорожденный был завернут в голубую ткань, которая согревала его тело от ночного холода.

"Хм... он выглядит очень красивым, не так ли?" - Арин мягко улыбнулся и прошептал, стараясь не говорить громко, боясь, что их сын проснется.

"Я знаю, что говорил это достаточно часто, но он похож на твою красоту, любовь моя. Могу только представить, сколько женщин будет бегать за ним, когда он вырастет в мужчину".

"Нет, он - идеальная смесь нас, Арин". Люсия хихикнула, забавляясь мыслью о том, что женщины будут бегать за ее сыном. "Я видела его глаза, хотя и мельком. У него цвет твоих глаз".

Арин удивленно посмотрел на нее, в его голубых глазах читались явное волнение и радость.

"Правда?" - спросил Арин, широко улыбаясь, когда получил простой кивок подтверждения от жены, прежде чем снова перевести взгляд на сына.

"Ха, я не могу дождаться, когда он откроет глаза".

"Я тоже, любовь моя". Люсия улыбнулась, с любовью чмокнув мужа в щеку.

Супружеская пара смотрела на своего ребенка в комфортной тишине, пока ее не нарушил Арин, который, казалось, вспомнил что-то важное.

"Кстати, ты уже сообщила отцу?" - удивленно спросил Арин, в его голосе явно слышалось любопытство.

"Конечно" - невозмутимо ответила Люсия, даже не отрывая взгляда от очаровательного спящего лица сына.

При виде того, как покраснели щеки сына, у нее возникло сильное желание ущипнуть их, но она сдержалась и продолжила.

"Мой отец, как никто другой, никогда не бывает последним, когда речь идет о важных новостях".

С гордой улыбкой, которая, кажется, только усиливает уровень ее красоты с его точки зрения, Люсия повернулась, чтобы посмотреть на своего мужа, который очень бережно прижимал к груди их любимого сына.

"В конце концов, это наследник семейного дома и его наследия. Наш сын стал самым важным человеком в нашем обществе, просто существуя. Я не думаю, что мой отец осмелится позволить чему-либо навредить ему теперь, когда он подтвердил, что наш сын подходит для того, чтобы унаследовать его власть".

"Если уж на то пошло, это побудит его обучить нашего ребенка быть идеальным наследником, чтобы унаследовать его магию, чем те недобросовестные и недостойные, с которыми он был вынужден довольствоваться в прошлом".

На удивленное и несколько ошарашенное выражение лица Арина, Люсия лишь улыбнулась и повернулась к своему сыну, тихонько воркуя с ним, когда почувствовала, как новорожденный, завернутый в голубую пеленку, слегка обхватил ее палец.

"Но обучение Истинной Магии может прийти позже, малыш. А пока давай сначала убедимся, что ты хорошо растешь и не станешь таким же, как твой дорогой дедушка. В нашей семье достаточно одного такого".

С нежным поцелуем на лбу ребенка Люсия и Арин провели весь день, наблюдая за милым спящим личиком маленького Адриануса Матиуса вон Швейнорга, блаженно не знающего о своем великом наследстве, которое многие личности в лунном мире пытались заполучить для себя в течение многих лет.

...

...

-X-X-X-

...

...

[... Западное крыло - Часовая башня ...].

...

...

В главном офисе здания Западного крыла на стуле сидел человек, который выглядел очень довольным собой.

Комната была тускло освещена, почти слишком темно, чтобы безопасно ходить по ней, но человека в кресле это ничуть не беспокоило.

В его жизни было всего несколько моментов, которые сделали его по-настоящему счастливым.

Первый - когда он встретил свою жену.

Второй - когда он женился на ней.

Третий - когда она родила их первого ребенка, девочку.

'Четвертый... Хм? ... Хм...

Мужчина задумчиво потер подбородок, нахмурившись.

Нет, отдать любимую дочь мужчине не считается, но когда она стала счастливой, он полагал, что для него это горько-сладкий момент.

Кроме того, мужчина сомневался, что Арин обесчестит его дочь. Мальчик явно любит его дочь, и это все, что имеет для него значение.

И наконец последний, он достиг мечты всей своей жизни, ради которой большинство ему подобных часто теряли жизнь.

Теперь в список того, что делало его счастливым, вошла новый момент.

Несколько часов назад его единственная дочь, Люсия, родила здорового мальчика.

Его внука. Его наследника.

'Наконец-то... Думать, что единственный, кто будет достоин моего наследия, будет из моей

собственной плоти и крови".

Багровые глаза с вертикальными прорезями ярко светились в тускло освещенном кабинете, когда он уставился в пустоту, потерявшись в собственных мыслях.

Но еще большее воодушевление вызвало его недавнее открытие.

Его внук, совсем еще младенец, имеет прямую связь с Корнем.

Кроме того, мужчина обнаружил, что его внук обладает необычными схемами и одарен.

Это означает, что у его внука природный талант к мистическим искусствам.

Он захихикал, что вскоре переросло в полноценный смех.

На целую минуту кабинет наполнился звуками его смеха.

Хотя это может вызывать беспокойство у местных жителей и всех, кто проходит мимо его, мужчину это не волновало.

Он имеет право делать все, что ему заблагорассудится, находясь в своем собственном пространстве. Кроме того, он сомневался, что у кого-то хватит смелости запретить ему делать то, что он хочет.

Смех замедлился до низких гулов, пока в комнате снова не воцарилась тишина.

(Не)известный маг Второй Магии, Калейдоскопа, Кишур Зелретч Швейнорг усмехнулся.

'Фу-ху-ху, я не могу дождаться того времени, когда ты будешь готов учиться. Интересно, насколько ты окрепнешь, и как далеко ты зайдешь... внучок'.

Он снова разразился громким смехом, неосознанно пугая бедных студентов, которые только проходили мимо здания Западного крыла.